

НЕСТАРЕЮЩИЙ ТАЛАНТ

Поздравляем!

Сегодня артисту Академического театра драмы имени А. С. Пушкина Константину Игнатьевичу Адашевскому исполняется восемьдесят лет. Посмотришь на него — и не веришь этому. Те же уверенные движения на сцене, тот же звучный голос, то же веселое общение с товарищами, как и прежде, когда мы познакомились.

Было это в 1922 году в клубе имени Первого мая. К нам пришел молодой руководитель драмкружка. Сам он только заканчивал студию, которая тогда была при Александринском театре. Не помню, что он ставил в кружке. Но именно по его совету я пошел держать экзамен в ту же театральную студию. И поступил. Так впервые меня свела судьба с К. И. Адашевским. С той поры мы работаем вместе. В театре за это время сменилось четыре планшета сцены. Но неизменно бодро, с полной отдачей сил выступает на его подмостках артист Адашевский. Я не помню случая, чтобы его заменяли по болезни. Наоборот, чаще он заменяет заболевших актеров.

Молодые годы К. И. Адашевский провел на фронтах гражданской войны. Там и выработались его настойчивый характер, целеустремленность, самодисциплина. До сих пор он сохраняет верность каждодневной гимнастике, а зимой катается на коньках.

Когда мы были помоложе, он забирал меня иногда за город, и там где-нибудь на полянке занимались физкультурой. Комплекс занятий он разрабатывал сам и не раз читал мне лекции о пользе всевозможных физических упражнений. Константин Игнатьевич исповедует такой девиз геронтологов: «Не годы прибавляют к жизни, а жизнь к годам».

Унаследовав от своего учителя Е. П. Карпова основы реалистической театральной школы, К. И. Адашевский всю свою сценическую жизнь придерживается именно ее принципов. Все сыгранные им образы отличаются жизненной правдой и большой убедительностью.

Первый раз я его увидел в спектакле «Мораль пани Дульской» в образе пана Дульского. В моей памяти запечатлелся этот персонаж особой остротой решения, он ярко выделялся среди других действующих лиц.

Страшен был его Караваев в пьесе Фурманова «Мятеж». Распоясавшийся бандит, прислужник кулаков, собравший отщепенцев, себе подобных, выступает против Советской власти. Буквально на глазах менялся характер этого персонажа. Надо было видеть его бахвальство и показную храбрость перед своей компанией, страх и трусость перед ответственностью за все содеянное.

И совсем иной — образ Чуба в постановке пьесы Сельвинского «Командарм-2». Это

волевой, преданный делу партизанский командир, способный на самые решительные подвиги.

Если проследить творческий путь К. И. Адашевского, можно встретить самые разноплановые роли: от острокомедийных персонажей, как Бопертью в «Соломенной шляпке» или глупый Бальзамино в «Женитьбе Бальзамино», до трагического Сальери в спектакле «Моцарт и Сальери». И в каждой работе — истинное мастерство, отточенность, целенаправленность, а главное — правда существования, глубокое актерское мышление. И в классических пьесах, и в современном репертуаре К. И. Адашевский всегда доносит в образе тот колорит эпохи, который определен автором. В его творческой палитре есть краски точных наблюдений над жизнью, широты охвата и понимания современных явлений.

Константин Игнатьевич никогда не отказывается от любой предложенной ему работы, сознавая, что и небольшая роль, но мастерски сыгранная, приносит пользу общему делу. Он может служить образцом подлинно творческой дисциплины, которая необходима всем, кто посвящает жизнь искусству. Он не подвержен эгоцентризму.

В годы Великой Отечественной войны, когда наш театр был эвакуирован в Новосибирск, К. И. Адашевский принял горячее участие в радиопередачах «Огонь по врагу». Раз в неделю бойцы-разведчики Илья Шмельков и Кузьма Ветерков «прилетали с фронта и докладывали о последних военных событиях». Передача чередовалась сатирическими сценками и лирическими песнями.

Шмельков и Ветерков — два солдата, разные по характеру. В противоположность лирику Ветеркову Шмельков, роль которого исполнял К. И. Адашевский, был человеком солидным, умудренным жизненным опытом и опытом военным («не первую войну воюет»). Принимали этих героев за настоящих бойцов. После первых же передач Константину Игнатьевичу стали приходить письма, адресованные Шмелькову. Для слушателей он стал близким, родным. В его голосе чудился им голос брата, отца или сына, воевавших на фронте. Присылали обязательства и отчеты о досрочном выполнении планов, клевты бойцов громить фашистов.

Однажды, когда К. И. Адашевский был занят в вышедшем спектакле и не мог принять участие в передаче, Ветерков бросил неосторожную фразу, что дружка его «поцарапала пуля». И посыпался град тревожных писем. Шмелькову — Адашевскому срочно «пришлось выздороветь».

В 1943 году фронтовая бригада «Огонь по врагу» вышла в действующую армию. Сомнения одолевали К. И. Адашевского: как встретят

эту программу фронтовики. Сами же герои передач должны были познакомиться «со своими боевыми делами». Сомнения оказались напрасными. Шмелькова приняли как однополчанина, возвратившегося из далеких родных мест на фронт. Часто после выступления артиста окружали сибиряки и вели долгий разговор о доме. Такие душевные беседы придавали бойцам силы. К. И. Адашевский чувствовал себя полпредом тех, кто во имя победы трудился в тылу.

По возвращении Константин Игнатьевич выступал в городах Сибири с отчетом обо всем увиденном на фронте. Однажды на концерте в Прокопьевске он назвал фамилию медсестры, которая просила передать привет своей матери. И вдруг из зала раздался голос: «Я здесь». На сцену поднялась женщина со слезами на глазах. Адашевский тут же симпатизировал, изменил программу своего выступления и перед всем залом стал рассказывать матери о мужестве ее дочери, которая, рискуя жизнью, выносила раненых бойцов с поля боя. Это выступление было встречено аплодисментами.

В образе Илья Шмелькова Адашевский воплотил величие и смелость русского солдата. Этот образ я считаю самой большой удачей в творческой биографии артиста.

Подлинных творцов искусства всегда тревожит мысль, что главная его роль еще не сыграна. Тревожит она и Константина Игнатьевича. Несмотря на свои 80 лет, он полон энергии и мечтает о героях, еще не воплощенных на сцене. Это творческое беспокойство, упорство в работе придают ему силы в новых начинаниях, в исканиях новых актерских перевоплощений.

Сегодня на сцене театра Константина Игнатьевича можно увидеть в ролях доброго друга старого кукольника Блохина в «Сказках Старого Арбата», беспокойного редактора Федотыча в пьесе «Справедливость — мое ремесло». Вот он — старый служака, генерал в отставке Бетрищев в «Похождениях Чичикова» и картузник Бубнов в спектакле «На дне», а затем подвижный Лавр Миронич Прибытков в «Последней жертве». Выступает К. И. Адашевский много, часто выезжает с концертами на гастроли. Всегда бодр, жизнерадостен.

Во время гастролей театра в Кракове нас познакомили с артистом Сольским, которому тогда было 96 лет. Он участвовал в спектаклях и сыграл специально для нас роль польского героя Костюшко. Гордость Краковского театра, Сольский до 98 лет участвовал в представлениях.

Очень бы хотелось, чтобы народный артист республики, лауреат Государственной премии СССР Константин Игнатьевич Адашевский побил этот «рекорд» и отметил свой столетний юбилей, выступая на сцене нашего театра.

Александр БОРИСОВ,
народный артист СССР